

Ли Юй понял, что он совершил большую ошибку.

Даже не раздумывая над этим, можно было сразу понять, что Цзин-ван пребывал в ярости. Мало того, что Ли Юй облил Цзин-вана водой во дворце Ганьцин, а затем еще и устроил переполох, пока тот переодевался. Теперь, получается, он еще и домогался Цзин-вана. Ли Юй чувствовал, что только благодаря благословию предков Цзин-ван сразу не придушил его, не сходя с места.

Ли Юй совершенно не помнил, как ему удалось выкатиться из рук Цзин-вана и вернуться в свой аквариум, но сейчас он снова лежал на своем ложе из белых камней. Хотя обычно рыбы засыпают довольно легко, на этот раз он очень долго ворочался, не в силах заснуть. Только когда лунный свет проник в фарфоровый аквариум, озарив его дно мерцающими отблесками, Ли Юй наконец-то смог привести в порядок свои бессвязные мысли.

Вспоминая свой болезненный опыт, Ли Юй чувствовал, что каким бы бесстыдным он ни был, он никак не сможет продолжать свою охоту на светящуюся жемчужину. Позже наверняка появится еще какая-нибудь возможность снова превратиться в человека. Пока лучше будет отложить это побочное задание и сосредоточиться на главной миссии.

С большим трудом убедив себя в этом, Ли Юй принялся раздумывать над тем, как найти "общий язык" с Цзин-ваном. Проблема состояла в том, что недавнее происшествие оставило тень в его сердце. Теперь каждый раз, когда Ли Юй видел Цзин-вана, он чувствовал себя крайне неловко, словно у него во рту все еще оставалось ощущение мягкости, которое он испытал прежде... И тогда его рыбий хвост обдавало жаром, как будто его положили на раскаленную сковородку. После этого начинало гореть все его рыбье тело.

Почему он был так ослеплен своим успехом, что даже не заметил разницы между жемчужиной и той штуковиной?

Ли Юй беспокойно засунул свою голову под одеяло из листика водоросли. Он чувствовал себя не в своей тарелке. Цзин-ван, вероятно, тоже испытывал неловкость. То, что рыба укусила его за такое место, вполне могло сделать его объектом насмешек до конца жизни.

К тому же, Ли Юй сам оказал себе медвежью услугу, напросившись в комнату Цзин-вана. Теперь они будут вынуждены часто встречаться. Но было уже слишком поздно сожалеть об этом.

Ли Юй бессознательно начал избегать Цзин-вана. Каждый раз, когда Цзин-ван проходил мимо, он либо поворачивался к нему хвостом, либо прятался на дне под своим зеленым покрывалом. В этом случае он делал вид, что спит, и не шевелился до тех пор, пока не приходил Ван Си. Тогда он снова начинал мило вести себя, выпрашивая еду.

Каждый раз, когда приходил Ван Си, он кормил Ли Юя рыбьим кормом красного цвета и смотрел на него необычайно ласковым взглядом. Он даже по секрету сказал этой рыбе:

— Малыш, тебе пришлось многое вытерпеть. Ешь больше, тебе нужно еще немного подрасти.

Ли Юй: ???

Если рыба наберет вес, это для нее может оказаться очень опасным. Маленький карп сразу же насторожился. Неужели Цзин-ван собирается пустить его на суп?

К счастью, после того, как Ван Си заканчивал кормить рыбу, он доставал нефритовую палочку

и заставлял Ли Юя проплыть несколько кругов. Сначала Ли Юй не понимал, зачем он это делает. Но поскольку Ван Си проводил большую часть времени рядом с молчаливым Цзин-ваном, у него развился достаточно разговорчивый характер. Хотя в присутствии своего господина он довольно старательно подбирает слова, но наедине с рыбой он совершенно не сдерживался. Слушая беспрестанную болтовню Ван Си, Ли Юй узнал, что рыбам не следует переедать. Евнух Ван заставлял его двигаться, чтобы поспособствовать улучшению его пищеварения.

Ли Юй вздрогнул. В его мыслях всплыл образ руки. Плотно сжатые пальцы этой руки мягко подталкивали его, заставляя плавать кругами. Это случилось после того, как он съел много рыбьего корма.

Выходит, в то время Цзин-ван тоже помогал ему переварить пищу.

Но поскольку Цзин-ван не мог говорить, да и вообще у него был не слишком общительный характер, Ли Юй об этом не подозревал.

Но сейчас он был очень благодарен Цзин-вану и из-за этого чувствовал себя еще более виноватым. Он знал, что Цзин-ван относился к нему очень хорошо. Но в результате он взял и съел его... тофу*. Ой.

П/п: Фраза "съесть чье-то тофу" означает "воспользоваться кем-либо", обычно с сексуальным подтекстом.

Хотя с его стороны это было случайной оплошностью, но факт оставался фактом — он его съел.

Маленький карп пришел в отчаяние. Поскольку он уже съел тофу Цзин-вана, их отношения уже никогда не станут такими как прежде.

Неужели теперь он должен всегда избегать Цзин-вана, отказаться от всех заданий и превратиться в рыбы косточки и чешую?

Расстаться со своей жизнью по такой своего рода непостижимой причине? Ли Юй никак не мог с этим смириться.

Он хотел что-то предпринять, чтобы в будущем легко и непринужденно выполнять задания вместе с Цзин-ваном, а не прятаться от него при первом звуке шагов.

Более того, он... чувствовал, что ему следует попробовать извиниться.

Хотя все это произошло по ошибке, все равно вина лежала на нем.

Как только он извинится, пусть даже извинения рыбы ничего не значат для Цзин-вана, Ли Юй сможет начать все с чистого листа и снова общаться с Цзин-ваном как раньше.

Но как же ему лучше извиниться?

Обычно он танцевал танец хула и плавал кругами. Но это нельзя было назвать чем-то особенным.

Он не мог выразить свои мысли человеческими словами, написав их или произнеся вслух.

Поскольку он был рыбой, то не мог приготовить достойный подарок. Те предметы, которые он

использовал: аквариум, ложе из камней и покрывало из листика — не принадлежали ему.

Как же ему подчеркнуть свою искренность?

Пока Ли Юй уныло плавал по аквариуму, его взгляд внезапно остановился на зернышке рыбьего корма.

Это был тот корм, который совсем недавно ему насыпал Ван Си. Поскольку сегодня Ли Юй был не очень голоден, он не притронулся к нему.

Поскольку ему дали этот корм, значит он ему принадлежал.

Он вполне может подарить его Цзин-вану, чтобы выразить свою искренность.

Ли Юй схватил ртом кусочек корма и отнес его в укромное место. Опасаясь, что этого будет мало, он украдкой припрятал еще несколько зернышек, доведя общее количество до ровного счета.

В дневное время Цзин-ван очень редко оставался в комнате. Обычно он возвращался поздно вечером. По ночам в комнате зажигали свет. Посчитав, что уже собрал достаточно корма, Ли Юй извлек по одному припрятанные ранее зернышки и аккуратно выстроил их в одну линию. После этого он с радостью на сердце принялся дожидаться Цзин-вана.

Ну и что из того, что он укусил за такое местечко своего хозяина? Он ведь всего лишь рыба. Хозяин, ты ведь простишь эту рыбу, правда?

<http://bllate.org/book/12469/1109759>